

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petrso.ru>

Выпуск 1 (№ 1), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petrsu.ru

<https://verba.petrso.ru>

Поэзия

**"В стихах моих один изъян - они всегда меня
моложе"**

СЛУКОВСКИЙ Захар

ПетрГУ (Петрозаводск),
slukovsky87@gmail.com

***

Он online, она online,
но никто не пишет.
Не сближает их Wi-Fi.
Ночь скользит по крыше...
Ночь проходит без любви,
без надежд на завтра.
Прячутся за авами'
кости динозавров.
Кости ломит в сорок лет,
жжёт температура
без желанного "Привет"
и "Доброго утра".
И молчащий телефон
денно пилит нервы.
«Почему ж не хочет он
быть однажды первым?»
Быть или не быть храбрей?
Выбор не из лёгких.
Пляшут в ленте новостей
мемы-скоморохи.

* * * * *

Там, где сосны вдаль взирают свысока,
Там, где змейкой вьётся к озеру река,
Где могучие утёсы
Из песка сплетают косы,
Я найду покой в прохладе ветерка.

Я пройду босой по илистому дну,
Разобью ногой упругую волну,
Освежусь в лучах полудня
В водах тёмно-изумрудных
И вгляжусь невозмутимо в глубину.

Не жалей меня стихия нипочём,
Я остаюсь в твоей власти обречён,
Где смиренные пейзажи
У безмолвия на страже
И где солнце согревает горячо.

* * * * *

Кто любить не устанет – восстанет,
Кто пройдёт до конца – не умрёт,
Говорю не своими устами,
У меня занят жвачкою рот...

У меня за душой ни словечка,
И душа-то – совсем не душа.
Я давно как субъект обесцвечен.
Тело – туша, внутри – ни шиша.

Застрелиться бы в поле заросшем!
Только жалко детишек своих,
Я ведь был временами хорошим
И для них написал этот стих.

Вы простите меня за унынье!
Бог накажет, а позже простит.
Я как муха залип в паутине,
А силёнок спастись – дефицит.

Где потрачены лучшие годы?
С кем проведены буйные дни?
Где свободы желанные своды?
Уж не эти иссохшие пни?!

Будто здесь разрывались вулканы,
Чёрный пепел летел над холмом,
И в смятенье неслись обезьяны,
А огонь накрывал их котлом.

Будто климат вокруг изменился –
Обезвожена в корень земля,
И аграрий, крестьясь, матерился,
Что отец этот край заселял.

Посмотрите на лица младенцев!
Посмотрите в свои зеркала!
В каждом пне бьётся чьё-нибудь сердце,
И на пустоши нет им числа.

Что случилось в отчётный период?
Где Господь дал свернуть не туда?
Где в почёте всегда мимикрия,
Даже если худая среда.

Но встречается, правда, местами,
Что отдельный пенёк прорастёт.
Кто захочет любить – не устанет,
Кто пройдёт до конца – не умрёт.

*****

В Сибирь я больше не вернусь,
хотя загадывать не стоит,
здесь тихий край, где дышит Русь,
зовя в Байкальские просторы.

Мне тридцать лет, но мне писать
охота, словно я влюблённый,
мальчишкой бегать по лесам,
летать по скалам вдохновлённо;

Надеждой жить, что сквозь года
я вновь прорвусь на берег бухты,
где столь прозрачная вода,
что можно дна достать как будто.

Как будто с каждым метром вглубь
я вычитаю год за годом,
приблизиться б к тому числу,
где молодость и, где свобода!..

В поэзии утешусь я
(и в возрасте преклонном тоже),
в стихах моих один изъян –

они всегда меня моложе.

Они меня переживут,
и, если с рифмами поладить,
кристаллизуется мой труд
в гранит томов потомков ради.

На полках внушек и внучат
стихи останутся пылиться,
но, может, в песнях зазвучат
лет через десять, двадцать, тридцать...

И молодёжь, звеня струной,
на берегу той самой бухты
споёт написанное мной
в конце тяжёлого маршрута.

Геологов тягучий хор
стихи мои из недр поднимет,
в Сибирь, к подножью снежных гор,
забытое вернётся имя.

*****

«С другими лихая солдатка
Пойдет, подбочась, в хоровод...» (А. Блок)

Почему же ты в пляс не идёшь,
игнорируя риффы Эмира,
под зонтом говоря о Шекспире,
и храня неподвижность ладош?

Да, сибирский характер суров,
как весь мир в окруенье Байкала,
и до самой Тюмени с Уралом
всяк ядрён и смурён будь здоров!

Да, погода – не лётный денёк,
и для танцев с Кустурицей тоже.
Не старайся, Эмир! Молодёжи
не понятен твой тонкий намёк.

Почему же ты в пляс не идёшь,
сибирячка, смешная девчонка?

и глядишь временами в сторонку –
неужель спутник твой не хорош?

Кто тебя, неприступную N,
из поклонников к сердцу привяжет?
Поклянись, что расскажешь однажды,
как и с кем будет твой Happy End!

Как в кино режиссёра с Балкан?
Но с сибирским, однак, колоритом:
и бурятом, и ненцем немытым,
и плясал чтобы с бубном шаман;

И сиял раскрасавец Байкал,
и штормил по веленью сюжета,
забирая за то полбюджета,
о котором Эмир не мечтал...

Но мечтает он выстроить дом
и обжиться скорее в Иркутске,
значит позже и деньги найдутся,
и сценарий напишет потом.

Значит, больше узнает про дождь,
и про снег, и про знойное лето,
и задастся вопросом, воспетым:
почему же ты в пляс не идёшь?